

УДК 343.1

*А.Д. Прошляков, А.О. Машовец***МЕХАНИЗМ ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ**

В статье предлагается концепция изменения обвинения на более тяжкое в стадии судебного разбирательства. Отмечается, что изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается прямо или косвенно его право на защиту, соответственно, пределы судебного следствия должны определяться этими двумя главными критериями. Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно права суда на квалификацию фактически совершенного обвиняемым деяния и выбор нормы, подлежащей применению.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, изменение обвинения, пределы судебного разбирательства, запрет на поворот к худшему.

Вопрос об изменении обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого в ходе судебного разбирательства как в доктринальном плане, так и в плане нормативного регулирования достаточно проблематичен. Статья 252 УПК РФ ограничивает пределы судебного разбирательства только обвиняемым¹ и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается прямо или косвенно его право на защиту. Соответственно, пределы судебного следствия должны определяться двумя этими главными критериями. Выход суда за эти пределы признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона². Нарушение требований ст. 252 ведет к отмене вышестоящей судебной инстанцией решений, вынесенных судом первой инстанции³. Уместно будет подтвердить правоту утверждения о том, что в принципиальном плане пределы судебного следствия определяются предметом обвинения (уголовного иска), поддерживаемого обвинителем, а равно позицией стороны защиты⁴. Вопрос это имеет давнюю историю⁵. Проблемы изменения обвинения в суде на более тяжкое исследовались в ряде диссертационных исследований последних десятилетий⁶. В последнее

¹ Положение о том, что «разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых», имеет своим следствием то, что в приговоре не должны упоминаться фамилии лиц, в отношении которых дело выделено в отдельное производство. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2. С. 21.

² Постановление президиума Смоленского областного суда от 19 января 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4. С. 29; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2009 г. № 43-О09-14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 21.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 625-П05 по делу Хачатряна // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 9; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 127-П09 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7. С. 25.

⁴ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. СПб.: Кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 164; Прения по реферату В.К. Случевского // Протоколы заседаний отделений Санкт-Петербургского юридического общества // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 94; Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты): монография. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 65-72.

⁵ Вопросам изменения обвинения в суде уделяли внимание И.Я. Фойницкий, А.П. Чебышев-Дмитриев, И.Г. Щегловитов, М.С. Строгович П.М., Давыдов, Ф.Н. Фаткуллин, К.Ф. Гуценко, Т.Н. Добровольская и др. Отдельные аспекты указанной проблемы изучались А.Н. Гусевым, Н.А. Дудко, К.Б. Калиновским, Н.Г. Кемпф, А.П. Рыжаковым, А.В. Смирновым и др.

⁶ Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С.11; Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск. 2004. С. 8-9; Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Хох-

время частота публикаций по пределам и процессуальному порядку изменения обвинения в суде резко возросла⁷. Связано это с перманентной редакцией ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи с аннулированием института возвращения уголовного дела судом прокурору на дополнительное расследование ввиду «неполноты предварительного следствия». Исчез ключевой механизм восполнения пробелов в фактических материалах уголовного дела, а нового создано не было. Ощущение нехватки такого института и компенсация ее правоприменителем расширительным толкованием положений ст. 237 УПК РФ характерно для всех последних лет.

Основной механизма изменения обвинения является запрет на поворот к худшему. Запрет на поворот к худшему (*ne reformatio in pejus* или *ne pejus*), входящий в число важнейших общих условий справедливого рассмотрения уголовного дела судом, пронизывает все судебные стадии. Суд не может возбудить уголовное дело в отношении какого-либо лица, не может инициировать привлечение к уголовному преследованию кого-либо на основании данных, выявленных в ходе судебного расследования. В свете запрета на поворот к худшему любое изменение обвинителем фактической стороны обвинения трактуется как нарушение права подсудимого на защиту. Так, изменение государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства первоначального обвинения в части мотива убийства на существенно отличающееся обвинение было признано Президиумом Верховного Суда РФ нарушением прав подсудимых на защиту⁸. Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту⁹.

Конституционный Суд РФ, рассматривая правило о запрете на поворот к худшему при пересмотре судебных решений, допускал исключения из общего правила о запрете поворота к худшему лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших¹⁰. В дальнейшем необходимость устранения допущенных в предшествующем разбирательстве существенных (фундаментальных) нарушений привела к выводу о том, что отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства таким нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что, вопреки принципу справедливости и основанном на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека, такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено¹¹. Опираясь на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту, что подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде

ряков М.А. Пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: законодательство, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁷ Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 3. В стиле новых тенденций // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 19-22; Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 89-94; Аристархов А. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения // Уголовное право. 2014. № 1. С. 93-98.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 165-П06ПР по делу Кученко и Годованца // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 12.

⁹ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 дек.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 по делу о проверке конституционности положений статей 342, 371, 373, 378, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

всего в суде первой инстанции, где разрешаются все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, Конституционный Суд РФ указал на необходимость задействования надлежащих процессуальных механизмов при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления¹².

В постановлении № 16-П от 2 июля 2013 г. Конституционный Суд РФ, признав право суда на самостоятельный и независимый выбор подлежащих применению норм уголовного закона, предписал законодателю внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение препятствий для вынесения судом основанного на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов решения по уголовному делу в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления¹³.

Таким образом, Конституционный Суд РФ еще раз признал вытекающее из функции правосудия исключительное право суда на квалификацию фактически совершенного обвиняемым деяния и выбор нормы, подлежащей применению. Иное означало бы постановление незаконного и необоснованного приговора и ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти.

Усиление обвинения в юридическом или фактическом отношении после направления уголовного дела в суд до недавнего времени у нас невозможно было представить. Официальная доктрина отрицала такую возможность. Однако в свете предписаний Конституционного Суда РФ относительно внесения изменений в законодательство при установлении судебным следствием новых обстоятельств преступной деятельности подсудимого встал вопрос о создании в нашем праве института предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства. В отечественной научной литературе обсуждается вопрос о создании правового механизма, позволяющего государственному обвинителю изменить обвинение в судебном заседании, естественно, при соблюдении права подсудимого на защиту¹⁴. Аналогичные предложения высказываются и практическими работниками¹⁵. Подобный институт существует в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств (США, Франции и др.) и некоторых стран ближнего зарубежья. В частности, в соответствии с украинским законодательством во время судебного разбирательства прокурор может изменить обвинение и выдвинуть дополнительное обвинение, если установлены новые фактические обстоятельства уголовного преступления, в совершении которого обвиняется лицо (ст. 337–341 УПК Украины). Аналогичные нормы содержатся в УПК Молдовы – ст. 326 «Изменение обвинения в судебном заседании на более тяжкое», УПК Республики Беларусь – ст. 301 «Пределы судебного разбирательства» и в законодательстве ряда других государств¹⁶.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. 2005. 20 мая. Постановление Конституционного Суда от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Российская газета. 2007. 2 июня.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2013. № 28. Ст. 3881.

¹⁴ Головкин Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 54-67; Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4.

¹⁵ Интервью с председателем Вологодского областного суда В. Шепелем от 10.04.2017. URL: <http://www.advgazeta.ru/interview/12> (дата обращения: 15.04.2017)

¹⁶ Примером может служить и эстонское уголовно-процессуальное законодательство. Так, в УПК Эстонии § 268 «Пределы судебного разбирательства» содержатся нормы о том, что прокурор может до завершения судебного расследования выйти с ходатайством об изменении и дополнении обвинения. Суд может по собственной инициативе или по просьбе одной из сторон разбирательства обязать прокурора представить полный текст нового

Как отмечает Л.В. Головкин, классическое решение данного вопроса известно. Суд связан только фактами, предъявленными обвинением, но не их юридической оценкой (в том числе, в худшую для защиты сторону)¹⁷. К.В. Муравьев подчеркивает, что по нормам Устава уголовного судопроизводства и в разъяснениях Сената обращалось внимание, что суд при разрешении дела имел право самостоятельно и независимо от мнения стороны обвинения применять материальный уголовный закон, в том числе о более тяжком преступлении. Квалификация преступления не выступала в качестве предела судебного разбирательства, неправильная юридическая оценка содеянного не являлась препятствием для рассмотрения дела и могла быть исправлена непосредственно в судебном заседании¹⁸.

Допуская самостоятельность и независимость суда при выборе подлежащей применению нормы уголовного закона, следует различать ситуации, когда установленные органами предварительного расследования или судом фактические обстоятельства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем ранее ему вменяемое, и ситуацию, когда в ходе судебного разбирательства выясняется, что подсудимым совершено другое преступление, которое влияет на юридическую квалификацию предъявленного ему обвинения¹⁹. Применительно к первой ситуации у суда должно быть право окончательной квалификации деяния подсудимого (разумеется, при предоставлении подсудимому права защищаться от изменившегося обвинения). Вторая ситуация предполагает проведение расследования по новому обвинению.

В настоящее время в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства судом установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий для рассмотрения его судом (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Возвращение уголовного дела прокурору обуславливается прежде всего обеспечением обвиняемому права на защиту от нового обвинения и необходимостью упрочения доказательственной базы обвинения.

В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова предлагают вариант направления уголовного дела прокурору с конкретной квалификацией, а после предъявления обвинения следователем с учетом обстоятельств, установленных судом, дело должно возвращаться в суд для рассмотрения с момента отложения разбирательства. Отмечается, что в системе действующего регулирования направление уголовного дела прокурору – это вынужденный порядок действий. В перспективе надо найти способ, позволяющий суду без возвращения дела правильно применить уголовный закон в соответствии с познанными обстоятельствами²⁰.

Изменение прокурором квалификации преступления в сторону усиления обвинения непосредственно в стадии судебного разбирательства – более простой механизм обеспечения правильного применения уголовного закона при наличии ошибки органов преследования в квалификации преступления или при установлении судом фактических обстоятельств дела, отличающихся от вмененных на стадии предварительного расследования. Его принципиальное отличие от возрождаемого ныне института возвращения судом уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования²¹ состоит в том, что:

обвинения или обвинительного акта. Нормы данного параграфа регламентируют порядок предъявления прокурором нового обвинения подсудимому на основе обстоятельств, установленных в ходе судебного заседания.

¹⁷ Головкин Л.В. Анализ концептуальных положений проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам дальнейшего реформирования уголовного процесса». URL: <http://zakon.znate.ru/docs/index-12545.html> (дата обращения: 10.09.2017).

¹⁸ Муравьев К.В. Точность предварительной юридической оценки содеянного и пределы судебного разбирательства в Устава уголовного судопроизводства и современном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 906-913.

¹⁹ Статья 255 УПК РСФСР предусматривала, что в случае, когда новое обвинение связано с первоначальным и раздельное их рассмотрение не представляется возможным, все дело должно быть возвращено для производства дополнительного расследования.

²⁰ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Предлагаемая процессуальная форма не соответствует содержанию. URL: <http://www.iaaj.net/node/1531>.

²¹ Кальницкий В., Куряхова Т. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. 2009. № 4. С. 97; Куряхова Т.В.

• основанием для нового обвинения могут быть только обстоятельства, установленные в ходе судебного следствия, тем самым ограничены будут возможности органа уголовного преследования расширить предмет обвинения;

• сторона обвинения должна быть ограничена в том, чтобы получить новые обвинительные доказательства в одностороннем, следственном порядке, она обязана основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном следствии;

• процедура предъявления нового обвинения должна обеспечивать права подсудимого на защиту;

• позиция суда должна быть беспристрастной и сводиться к созданию условий сторонам для выполнения функций;

• должен быть разумный срок для подготовки и предъявления нового обвинения.

Последние два обстоятельства обусловлены механизмом судебного контроля, в целом концепция основана на превалировании судебного познания над следственным и полномочиях суда в целях вынесения правосудного решения принимать необходимые для этого меры. Не вторгаясь в функцию обвинения или защиты, суд вправе принять меры, направленные на установление фактических обстоятельств дела, отличающихся от вмененных на стадии предварительного расследования.

С учетом вышесказанного в развитие концепции организации судебного расследования предлагается включить в наше уголовно-процессуальное право институт изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого. Полагаем возможным применение указанных норм и в стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела при отмене обвинительного приговора с вынесением нового приговора судом апелляционной инстанции.

Поступила в редакцию 11.12.17

A.D. Proshlyakov, A.O. Mashovets

MECHANISM OF CHANGING A CHARGE IN COURT – CONTINUATION OF DISCUSSION

The article proposes the concept of changing a charge to a more serious one at the trial stage. It is noted that change of a charge in the trial is allowed if the defendant's position does not deteriorate and his right to defense is not violated, directly or indirectly, the limits of the judicial investigation should be determined by these two main criteria. The court has the right to change the charge and qualify the actions (inaction) of the defendant under another article of the criminal law, on which the defendant was not charged, provided that the actions (inaction) of the defendant, qualified under the new article of the law, were charged against him, more serious crime and do not differ significantly from the facts supported by the state (private) prosecutor, and the change in the accusation does not worsen the situation of the defendant and does not violate the law on the rights of the defense.

The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the right of the court to qualify the act actually committed by the accused and the choice of the norm to be applied are analyzed.

Keywords: criminal trial, charge, change of charge, limits of trial, ban on turning for the worse.

Прошляков Алексей Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса
E-mail: up@usla.ru

Машовец Асия Океановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
E-mail: okeanovna@me.com

Уральский государственный юридический университет
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Proshlyakov A.D.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Department of Criminal Procedure
E-mail: up@usla.ru

Mashovets A.O.,
Candidate of Law, Associate Professor,
at Department of Criminal Procedure,
E-mail: okeanovna@me.com

Ural State University of Law
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137